Халифат. От рассвета до заката или Сон в летнюю ночь.

С именем Аллаха, Милостивого и Милосердного.

«Аллах обещал тем из вас, которые уверовали и совершали праведные деяния, что Он непременно сделает их наместниками на земле, подобно тому, как Он сделал наместниками тех, кто был до них. Он непременно одарит их возможностью исповедовать их религию, которую Он одобрил для них, и сменит их страх на безопасность» («Свет», 55).

Хвала Аллаху, Господу миров. Мир и благословения посланнику Аллаха, его семье, сподвижникам и всем, кто последовал за ним до Судного Дня.

Первое Рамадана 2014 года. Мир взорвался сенсацией – ИГИШ объявил о создании Халифата и преобразовании в ИГ. Эта новость заняла первые страницы всех мировых агентств, медиа агентство «аль-Фуркан», подконтрольное ИГ, выпустило на многих языках манифест об образовании Халифата и обращение халифа. На территории ИГ творится невообразимое: люди плачут от радости, все поздравляют друг друга, стрельба в воздух из всех калибров, парад – одним словом эйфория. Многовековая мечта стала явью. Основой для образования халифата было Исламское государство Ирака (ИГИ), образованное путем слияния 17-ти группировок, ранее входивших в Иракское отделение «аль-Каиды». Основателем ИГИ был Абу Мусаб Заркави, затем после его гибели это место занял Абу Умар Багдади, а после него на первый план был выдвинут Абу Бакр Багдади. Отсюда мы видим, что ИГИ – это та же «аль-Каида», просто сменившая название. Следовательно, цели, манхадж и методы остались прежними, с той лишь разницей, что они менялись, исходя из политических соображений. Одним из примеров этого было то, что ИГИ в отличие от «аль-Каиды» выносило такфир простонародью рафидитов, так как они поделили жителей Ирака на суннитов и рафидитов. Любой рафидит являлся для них кафиром, муртаддом и врагом, а любой суннит, исключая сахаватов, являлся мусульманином и братом, не зависимо от его отношения к религии в общем и таухиду, в частности. (Важное примечание: на сегодняшний день официальной позицией ИГ является то, что народы так называемых «Исламских стран» в основе являются мусульманами, то есть на них распространяются все хукмы Ислама: женитьба, дозволенность мяса, приветствие и т.д.).

И сразу начались споры: тот ли это Халифат, описанный в хадисах или нет? И вообще является ли это новообразование Халифатом? Споры велись на самых разных уровнях – от ученых до рядовых муджахидов. Интернет бурлил. ИГ объявило о том, что оно следует манхаджу пророка ﷺ и, действительно, внешне это соответствовало заявлению. Система управления, наказания, судопроизводство и другие разделы госуправления действовали строго с установлениями Шариата, на основе Курана и Сунны. И в Халифат толпами ринулись мухаджиры со всего мира. Они-то и стали катализатором всех последующих проблем. Надо сказать, что приезжали люди самых разных взглядов. Всех манила сказка: Халифат построен, теперь то точно заживем!

Неизбежно стали подниматься острые вопросы: оправдание по невежеству в больших ширке и куфре, тахакум (обращение на суд к тогуту), цепной такфир и другие. Первая бомба рванула почти сразу же. Один из русскоязычных студентов (Муса Абу Юсуф Щищани), близкий к одному всеми известному военному руководителю ИГ (Умар Щищани) и получивший «зеленый свет» от его не менее известного заместителя (Абу Джихад Карачай), на одной из встреч с муджахидами заявил, что обращение на суд к тогуту является одним из приемлемых мнений Ахлю Сунны. Эта весть распространилась как пожар и вскоре буквально восстал один из азербайджанских джамаатов.

Амир этого джамаата (Хаттаб Азери) потребовал от официальных представителей ИГ обнародовать свою позицию относительно этого вопроса и объяснить на каком вероубеждении ИГ.

Через несколько дней он и два его заместителя (Абу Ахмад Дагестани и Абу Умейр Азери) были арестованы. В этот джамаат были отправлены шариатские представители ИГ (Абу Малик Тамими и Абу Бакр Кахтани), которые убедили людей, что тахакум неприемлем, кроме случаев икроха, а именно угроза смерти. Амир этого джамаата был обвинен в шпионаже и позже был казнен вместе со своими заместителями. А что же стало с Мусой Абу Юсуфом, поднявшим эту фитну? Он был наказан? Его даже не поругали и он, как ни в чем не бывало, продолжал нести подобную ересь вплоть до своего конца в Ираке. Покровительство в ИГ было очень сильным фактором, если ты не имел покровителя наверху, то твоя жизнь могла закончиться намного раньше, чем ты думал.

Следующие вопросы возникли почти все сразу и одновременно. Начнем с хукма народов в кафирских странах. Кто только не высказывался по этому поводу и версий было много. Кто-то говорил, что все народы, так называемых «Исламских стран», являются мусульманами, так как они относят себя к Исламу. Это была почти официальная позиция ИГ, по крайней мере, на Шариатских муаскарах ее освещали именно так. Другие возражали им и говорили, что основа в народах куфр, за что были казнены. Отсюда вытекал следующий вопрос: «А можно ли есть мясо в этих самых «Исламских странах»?». На рибаты привозили куриное мясо и колбасу из этих стран и возникли разногласия: «Можно ли есть это или нет?». Тут было уже не до смеха – возникали стычки между братьями. Было выпущено официальное заявление о том, что мясо из этих стран есть нельзя. Это заявление было благополучно проигнорировано, как и многие другие фетвы и приказы, и все дружно продолжали поедать курицу, колбасу и прочие мясные деликатесы. Но это были мелкие шалости в сравнении с тем, что на Шариатских муаскарах людей, которые говорили, что нет оправдания по невежеству в больших ширке и куфре, заставляли заново сдавать экзамены, пока они не утверждали обратное! На этом убеждении были многие шариатские и судьи в ИГ, хотя официально ИГ утверждало, что нет оправдания в больших ширке и куфре, но никто их не наказывал и, скорее всего, даже не контролировал в этих вопросах.

Третий пункт «Навакыд аль-Ислам». Об этот вопрос многие сломали копья, а кое-кто лишился головы. Если кратко, то было три позиции: первая заключалась в том, что мурджиите, который не понял этого вопроса и не такфирит мушрика, по причине сомнения или неправильного понимания, выносится такфир только после разъяснения. Вторая позиция – это то, что этот вопрос является ясным в религии и доводом является Куран, поэтому худжа уже установлена над ним. Третья позиция – цепной такфир, но таких было меньшинство. На тот момент в ИГ была официально принята первая позиция и амният (спецслужбы ИГ) начал усердно бороться с инакомыслием. Был казнен Абу Джафар Туниси из-за его расхождения во взглядах с руководством ИГ относительно 3 пункта «Навакыд аль-Ислам». Он был одним из выдающихся шариатских и требующих знания в Шаме.

Отдельно надо заметить, что все эти вопросы подняли именно мухаджиры, а до этого в ИГ ими никто не задавался. Все воевали, нужно было убивать кафиров, а кто такие эти кафиры было и так понятно – все, кроме суннитов. Да – да, граница проходила по линии сунниты – шииты, нусейриты, американцы и т. д. В Ираке Саддам Хусейн считался мусульманином, потому что был «суннитом», а на возражения, что он был тогутом выражалось, как минимум, недоумение. Цели войны были размыты. Один из основателей ИГИ Абу Али Анбари в одной из своих лекций говорил, что Аллах не обязал нас победой, но обязал нас сражением. Это мнение противоречит словам Всевышнего: ***«Сражайтесь с ними до тех пор, пока не исчезнет фитна (ширк и куфр) и вся религия, целиком, не будет принадлежать Одному Аллаху»*** («Корова», 193, «Трофеи», 39) и хадисам посланника Аллаха ﷺ. Справедливости ради, нужно отметить, что ИГИ воевало в Ираке с, так называемыми, «сахаватами» из числа суннитов и выносило им такфир, но в Шаме было по-другому. В одном из пунктов вероубеждения ИГ, составленном при Абу Умаре Багдади, было прописано, что «Мы не выносим такфир джихадистским группировкам», то есть все, кто ведет войну с не суннитами, изначально являются мусульманами, невзирая на их вероубеждение. Все это мы сами

видели до известной «Джейшхурской» войны в Шаме, которая произошла в начале января 2014 года. До того, как они открыто объявили войну ИГИШ, они считались чуть ли не братьями, исключая некоторые одиозные личности типа Халида Хаяни, а людей, которые такфирили их и противостояли им, некоторые известные русскоязычные амиры открыто ненавидели и считали хавариджами.

Отдельно нужно сказать несколько слов и о студентах, заехавших в Халифат. Многие из них приехали, как это помягче выразиться, что называется «с тараканами в голове». Чтобы глубже понять ситуацию нужно посмотреть где и у кого получали знания эти студенты. Общеизвестны несколько стран, где получают знание мусульманские студенты всего мира, а это Саудия, Египет и Сирия, а точнее Дамаск. Что касается Саудии, то эта страна уже давно стала секуляристской, где куфр пропагандируется открыто и джахмизм стал официальным манхаджем ее «больших ученых». Если же говорить о Египте, то все знают, что он является центром Ихванов, а те ученые, которые приписывают себя к Ахлю Сунне на 99% являются джахмитами по причине многолетней работы спецслужб Хосни Мубарака. А что же Дамаск? Кто был в нем до начала военных действий, тот знает какое положение там было. Полный запрет упоминать кого-либо из ученых чистого манхаджа прошлого или современников, а тем более читать или распространять их книги. Наказание для иностранцев: тюрьма и выдворение из страны, для местных: тюрьма и возможно убийство. Расцвет суфизма и кубуризма, а в высших религиозных заведениях основной доктриной был ашаризм. Поэтому становится понятным, что большинство студентов, учившихся в этих странах если и не стали законченными джахмитами, то так или иначе пропитались некоторыми их основами, идеями и мнениями. Мы не говорим это про всех студентов, но спаслось очень малое количество. Сказал Всевышний Аллах: ***«Относительно большинства из них сбылось слово, и они не веруют»*** («Йасин», 7). И когда прозвучал призыв переселятся в халифат, то все эти студенты приехали сюда, привезя с собой свои семьи, а также свои шубухаты, касающиеся вопросов манхаджа. Как мы упоминали выше, никто в халифате специально не контролировал эти вопросы, а если учесть огромный поток мухаджиров и дефицит шариатских, то эти студенты буквально на «ура» проходили муаскары, многие из них туда вообще не попали. Русскоязычные студенты – это вообще отдельная история. Под покровительством Абу Джихада Карачая из Дагестана была вызвана команда «мединских студентов», которых провели по «зеленому коридору» и спешно назначили на ответственные шариатские посты в среде русскоязычных мусульман. Да, с ними провели собеседование шейхи халифата, но это была всего лишь короткая формальная встреча, так как за них поручился Абу Джихад. Некоторым шейхам, которые были на чистом манхадже, еще долго пришлось выкорчевывать из их умов эти шубухаты, но спасти, увы, удалось не всех. Вот таким вот образом в халифат просочились разные секты и течения, самым опасным из которых является мурджиизм.

Все начало меняться примерно весной 2016 года. Если быть откровенным, то эти изменения были плодом долгой внутренней борьбы между шариатскими халифата. Они негласно поделились на два лагеря: первый – это шейхи, заботящиеся в первую очередь о чистоте манхаджа и понимающие, что это залог успеха и победы; второй – люди, получившие исламское образование, но пропитавшиеся идеями мурджиизма или же люди, полностью отдавшиеся джихаду, в то же время лояльные к любым вероубеждениям. Борьба была долгой и упорной, кого- то снимали с постов, кому-то запрещали преподавать, а кого-то казнили. Наконец шейхи манхаджа достучались до вышестоящего руководства, а это Абу Мухаммад Фуркан (второе лицо ИГ) и Абу Мухаммад Аднани. Фуркан и Аднани собрали группу из людей, обладающих знанием и дали им указание разобраться в сложившейся ситуации и начать работу по очищению от мурджиитской опухоли, многих сняли с постов, кого-то сослали на крайние рибаты. По приказу Фуркана был создан «Шариатский комитет по контролю над манхаджем» (вопросы вероубеждения). Была изменена программа Шариатских муаскаров и люди обучались по обновленной программе, свободной от мурджиизма, также были организованны уроки для остальных муджахидов на рибатах и передовой. Эта группа продолжила работу и после гибели Фуркана и Аднани, а результаты своей работы направляла напрямую халифу, который контролировал их деятельность. В частности,

отдельно были разъяснены вопросы по 3 пункту «Навакыд аль-Ислам» и обозначена позиция по группировке «Джабхат ан-Нусра». Официальной позицией ИГ по 3 пункту «Навакыд аль-Ислам» стало то, что это является ясным вопросом религии, Куран является доводом и худжа не доносится. По группировке «Джабхат ан-Нусра» был вынесен такфир ее членам по личностям, то же самое относилось и к другим воюющим группировкам Шама.

Вершиной их деятельности стал выход в мае 2017 года постановления под названием *«Дабы погиб тот, кто погиб при полной ясности и дабы выжил тот, кто выжил при полной ясности»*, в котором по мурджиитам был нанесен мощный, но, к сожалению, не смертельный удар. В рядах мурджиитов началась паника, многие спешно стали перекрашиваться, другие затаились, кто-то побежал в сторону Идлиба. Один из «героев вчерашних дней» (Турки Бенгали) выпустил разъяснение на это постановление на 20 страницах, в котором пытался опровергнуть многие его положения. Некоторые судьи стали сдавать свои печати и покидать свои посты, многие стали поговаривать, что ИГ стало хариджитским и такфирит всех, кто не находится на его территории и тому подобную чушь. Мы же были очень рады переменам и нам казалось, что еще немного и будет победа от Аллаха. Реальность оказалась печальной.

Пока мы пребывали в состоянии беспечности и предавались мечтам, мурджииты не теряли времени даром. Они наседали на халифа и говорили ему о произошедшем разделении рядов и об угрозе такфиризма, сея в его душе сомнения. Затем случилось происшествие, которое можно назвать анекдотом, но оно повлекло за собой цепь трагических событий: жене Багдади приснился сон! Во сне она увидела, что в их дом пришли Абу Мусаб Заркави, Абу Мухаммад Фуркан и Абу Мухаммад Аднани, но не поздоровались с Багдади и не посмотрели в его сторону. На вопрос: «В чем причина такого отношения?», - они ответили: «Ты разрушил Халифат!». Этот сон стал последней каплей в чаше сомнений, одолевавших халифа. Решение было принято, но оставалась одна проблема – это постановление было утверждено им лично. Что же делать? Выход был найден. В августе 2017 года был собран совет, на который был вызван руководитель «Шариатского комитета по контролю над манхаджем» (Абу Зейд Ираки), разрабатывавший это постановление. Там преобладали, в основном, мурджииты, что не удивительно, так как они являлись инициаторами этого собрания во главе с хаджи Абдулла Ираки. Нужно отдельно упомянуть об этой личности. Этот человек возглавлял Иракское отделение ляджны и когда по приказу Аднани было выпущено постановление относительно 3 пункта «Навакыд аль-Ислам» он, пользуясь своим служебным положением и властью запретил распространять его на территории Ирака. Также он является автором небезызвестной книги под названием «Фикх навазиль», в которой он заявляет, что есть оправдание тому, кто не делает такфир ругающему Аллаха по причине того, что ругающий не знает, что ругание Аллаха – это куфр.

На совете Абу Зейду Ираки припомнили одну фетву, которую он дал, сидя в американской тюрьме в Ираке, возможно, находясь в состоянии икроха. Во всяком случае, на протяжении многих лет он занимал высокие посты в ИГИШ и ему никто не напоминал об этой фетве и не упрекал. Ему поставили ультиматум: либо ты признаешь, что постановление ошибочно и отказываешься от него, либо тебя казнят как вероотступника. Он выбрал жизнь. Все это напоминало бандитский наезд, но именно так было сохранено пресловутое «единство рядов» и доброе имя халифа. Решили пожертвовать такой «мелочью», как вероубеждение. Был отдан приказ об аресте всех, кто принимал участие в разработке этого постановления и тех амиров, кто его поддержал, несмотря на то, что его разработка находилась под личным контролем Багдади.

Мы узнали об этом неожиданно. В городах выставили блок посты, начались проверки документов и аресты тех, у кого их не было. Но это касалось только муджахидов, маданитов не трогали. Было понятно, что произошел госпереворот. Из тюрем были выпущены видные мурджииты, некоторых из них подозревали в шпионаже. В мечетях на пятничных проповедях стали поносить авторов майского постановления, их обвиняли в невежестве, предательстве, такфиризме

и в других преступлениях. При этом, почему-то никто не вспомнил, что они были назначены Фурканом и Аднани, а их работу контролировал и утверждал сам халиф. Также на этих проповедях стали насаждать идеологию джахмитов. Поползли слухи: «Где Багдади? Почему он молчит? Что происходит?». Выдвигались три основных версии: 1) халиф без сознания и ничего не знает; 2) халиф арестован и отстранен от власти; 3) халиф заодно с ними. Все ждали обращения халифа – что он скажет? После тревожного ожидания оно, наконец, вышло, но в нем ни слова не было сказано о текущей ситуации, фактически обращение было ни о чем. Набор стандартных призывов, обещаний и угроз, ни слова об изменении манхаджа и смене ориентиров! Стало понятно: Багдади заодно с мурджиитами.

Как уже было сказано, программа муаскаров была изменена и многие прошли обучение уже по новой программе, очищенной от мурджиизма. Мурджииты выпустили новое постановление, отменившее майское и сразу возникло множество вопросов, отвечать на которые на рибаты были отправлены представители новой власти. Пропаганда велась в мечетях, на рибатах и передовой. Сразу возник раскол: сторонники нового постановления, противники и те, кто сказал: «Это фитна. Мы в нее не вмешиваемся. Нам все равно и наше дело воевать и убивать кафиров и т.д.». В неприятную ситуацию попали русскоязычные мухаджиры: из девяти заявленных частей последнего постановления была переведена всего лишь одна, в которой говорилось о том, что старое постановление отменено (Забегая вперед скажем, что было опубликовано только шесть частей. Последние три части они не решились опубликовать, потому что в них был не прикрытый джахмизм). Студенты тоже раскололись: одни остались верны убеждениям, другие горячо поддержали родных мурджиитов, третьи, соглашаясь с первыми на словах, на деле пошли служить новой власти. Рядовые муджахиды совсем запутались, многие обращались к студентам и получали совершенно противоположные ответы. Атмосфера накалялась, люди радикализировались, многие стали такфирить всех подряд.

Началось невообразимое. Отменили все положения старого постановления, в Идлибе мухаджирам разрешили покупать мясо на рынках, а сестры в Идлибе начали выходить замуж за муртаддов из «Джабхи», которые теперь вовсе и не муртадды. Многие отказались от сражения, не желая воевать и погибать за новые джахмитские идеалы. Фронт посыпался, надвигалась военная катастрофа. За короткий период были потеряны многие территории в Хаме и Хомсе, кафиры подошли к Дейризору и Маядину. Примечательно то, что начало этой катастрофы по времени совпало с августовским собранием у халифа. Затем за считанные недели были потеряны такие города, как Маядин, Букамаль, Дейризор, Ракка и аль-Коим, причем Маядин и аль-Коим были оставлены практически без боя. Люди связывали катастрофу на фронте с последними событиями, касающимися изменения манхаджа. То, чего так боялись халиф и его приближенные – разделения рядов и скатывания к такфиризму – случилось именно с их подачи. Сон жены халифа оказался вещим, сыграв с ним злую шутку. Начался исход: побежали те, кто призывал к «сплочению рядов» и обещал умереть за свои идеалы. За короткий срок сбежали почти все амиры диванов, их заместители и многие инициаторы этого переворота, причем бежали не с пустыми руками. Так называемые «ансары», сбрив бороды и прихватив семьи, благополучно выехали с территории ИГ, оставив мухаджиров самих разбираться с суровой действительностью. При самом неблагоприятном развитии событий, немногие оставшиеся иракцы и сирийцы растворятся в пустыне среди местных племен. А что же ожидает мухаджиров? Мы уже видели, что их ожидает на примере Мосула или Тель Афара, где их бросили на растерзание. Если когда-нибудь кто-то еще призовет мухаджиров переселиться на «земли джихада», то много раз подумайте прежде чем ввязываться в чью-то авантюру. Мы не призываем вас отказаться от хиджры, но не совершайте ее руководствуясь эмоциями, не верьте красивым картинкам и громким, но пустым и лживым заявлениям. Сначала досконально изучите историю возникновения и вероубеждение лидеров и группы, к которой вы собираетесь присоединиться, чтобы не оказаться затем заложниками чьих-то прихотей и

сновидений. Ведь сказал Всевышний: *«Так знай же, что нет божества, кроме Аллаха»* («Мухаммад», 19).

Подводя итог, можно сказать, что халифат оказался мертворожденным образованием. Отделившись от «аль-Каиды» и, обретя некоторую независимость и самостоятельность, это государство по духу осталось верным своей прародительнице. Попытка исправить ситуацию и внедрить чистый манхадж посланника ﷺ вызвало панику и жесткое противодействие со стороны высшего руководства и их приспешников. Все громкие заявления и обвинения в адрес конкурента «аль-Каиды» оказались в итоге пустыми фразами. ИГ было просто более радикальной организацией, перенявшей и усовершенствовавшей методологию «аль-Каиды», но в идейном плане ИГ почти ничем не отличалось от нее. В конкурентной борьбе за умы людей, ИГ на определенном этапе одержало верх, но, когда пришло время занять принципиальную позицию и утвердить чистый манхадж его лидеры, боясь потерять влияние и власть, позорно капитулировали. Ни одна из заявленных целей не была выполнена, религия стала товаром, а мухаджиры разменной монетой и пушечным мясом, которые понадобились, чтобы повысить свой авторитет и удержать власть. Лидеры ИГ при решении важных вопросов руководствовались политическими, а не религиозными принципами, тем самым уподобившись ихванам. Внешние же проявления Шариата не соответствовали внутренним убеждениям – это была прежде всего политическая организация, так и не сумевшая, а может быть и не желавшая отойти от принципов «политического» Ислама в духе «аль-Каиды» и других джихадистских группировок. Даже сейчас, находясь на грани катастрофы, руководство ИГ не желает признавать ошибки и упорно проводит политику «войны ради войны», отодвигая вопросы манхаджа на задний план. «Сначала надо победить врагов, а потом решать вопросы вероубеждения!» - таков лозунг сегодняшнего дня. То же самое мы видели когда-то в Афганистане и знаем к чему это привело. С тех пор прошло много лет, но мусульмане, к сожалению, ничему так и не научились. А ведь сказал посланник Аллаха ﷺ: *«Не будет укушен верующий из одной и той же норы дважды»* (Привел имам Муслим со слов Абу Хурайры, да будет доволен им Аллах, а также другие мухаддисы). Репрессивная машина безжалостно уничтожает всех, кто имеет смелость думать иначе. На данный момент эта организация перестала быть исламской, она превратилась в джахмитско-полицейскую организацию, где спецслужбы имеют неограниченную власть и полномочия, а немногие оставшиеся шариатские боятся их как огня и говорят только то, что прикажут. Долго ли еще протянет этот псевдохалифат, руководствуясь такими методами? Поживем – увидим.